

Чебоксина Т.В.

*Депортация советских немцев на территорию Томской области
и пребывание их на спецпоселении. (1941-1955 гг.)*

Печально известный Указ Президиума Верховного Совета СССР от 28 августа 1941 г. «О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья» на долгие годы определил судьбу немецкого населения нашей страны. По этому Указу практически все немцы, жившие в Европейской части СССР были насильственно переселены. Поводом к депортации этого народа стали необоснованные обвинения в «пособничестве германским шпионам и диверсантам».

При выселении людям разрешалось брать с собой только небольшой запас продовольствия, личные вещи и мелкий хозяйственный инвентарь. Подавляющее большинство советских немцев было расселено в Казахской ССР, на Урале и в Сибири, в том числе и в Томской области. Нужно учитывать, что до 1944 г. территория современной Томской области входила в состав Новосибирской.

Депортация проходила в трудных условиях военного времени. Сложно было обеспечить людей всем необходимым как в пути следования, так и на местах расселения. Основная масса российских немцев прибыла в Западную Сибирь в период с сентября 1941 года по январь 1942 года. Это были жители бывшей АССР немцев Поволжья, Саратовской, Сталинградской, Ростовской областей, Краснодарского края и других мест. Всего на конец 1941 года почти все районы области приняли 120 тысяч депортированных немцев. Исключением был север – Нарымский округ.

В районах вселения каждой семье должны были выделить жилье, приусадебный участок, домашний скот. Однако местные власти не были готовы к приему и размещению такого большого количества людей. Ощущался недостаток транспортных средств для перевозки прибывших к местам поселения. Случалось, что переселенцы вынуждены были по несколько дней находиться под открытым небом на станциях разгрузки эшелонов в ожидании транспорта.

Большинство немецких семей были расселены в колхозах, совхозах, районных центрах. Некоторые из них остались в г. Томске. На новых местах жительства спецпереселенцев размещали в пустующих домах, школах,

клубах, вселяли в дома местных жителей. Но жилья не хватало. Люди вынуждены были строить землянки, вселяться в полуразрушенные дома. Постоянными стали перебои в снабжении продуктами питания, одеждой, обувью, другими предметами первой необходимости. Оказалось невыполненным и обещание выдать скот колхозникам взамен сданного на прежних местах жительства. Тяжелое материальное положение усугублялось дискриминационным ограничением в правах, недоверием, подозрительным отношением среди части местного населения.

Несмотря на нерешенность бытовых проблем, немцы уже через несколько дней должны были выходить на работу. Большинство прибывших пополнили сельское население области. В учреждениях и на производстве были заняты лишь немногие спецпереселенцы. Существовали и ограничения при трудоустройстве немцев. Так, их не принимали на работу на предприятия оборонного значения. В целом, Томская область получила сотни специалистов из числа советских немцев, но со времени формирования так называемых рабочих колонн («трудовых армий») профессия спецпереселенца перестала иметь значение.

В первую очередь, в 1941 году были мобилизованы в рабочие колонны немцы, отозванные из вооруженных сил в начале войны. В 1942 году стали призываться и депортированные мужчины и женщины, а позднее и подростки. И опять следовало переселение, только уже внутри области.

В пределах современной Томской области немцы трудились в местной и лесной промышленности на лесозаготовительных, сплавных, деревообрабатывающих предприятиях треста «Томлес», а также на рыбных промыслах Нарымского округа. По решению Новосибирского бюро обкома ВКП(б) с весны 1942 года началось массовое переселение в Нарым немцев, ранее депортированных в области и к середине сентября в северных районах оказались свыше 15 тысяч спецпереселенцев.

Условия жизни трудармейцев были очень тяжелыми. Многие из них долгое время оставались без крыши над головой, продовольствие не доставлялось вовремя, часто люди из-за отсутствия одежды и обуви не могли даже выйти из дома. Суровые климатические условия, непосильный труд вели к заболеваемости и высокой смертности среди трудармейцев.

Рабочие колонны перестают существовать с 1946 года, но депортированные немцы остаются на спецпоселении. Всего на конец 1945 года в Томской области насчитывалось немцев-спецпереселенцев по одним данным 17264, по другим – 19952 человека.

К 1945 году относится новый этап депортации немцев. Он коснулся тех из них, кто проживал на территории, освобожденной Красной Армией (Белорусская, Украинская, Молдавская ССР, Прибалтика), а также немцев – репатриантов. Часть их оказалась в Томской области.

С окончанием войны советские немцы связывали свои надежды на возвращение на родину. Но Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 ноября 1948 года, говоривший, что немцы, как и многие другие депортированные народы, переселены навечно, развеял эти надежды. Только в 1955 году с них были сняты ограничения в правовом положении. Но разрешения вернуться в родные места они не получили, также им было отказано в компенсации конфискованного при выселении имущества. Почти через десять лет, в 1964 году советское правительство признало необоснованными обвинения советских немцев в пособничестве фашизму. Лишь в 1972 году им было разрешено вернуться в места, откуда были высланы.

Депортация имела огромные последствия для судеб сотен тысяч людей, чья вина была только в том, что принадлежали они к немецкой национальности. Ликвидация национальной государственности в составе СССР нанесла невосполнимый ущерб культуре российских немцев, привела к утрате языка, традиций. При переселении многие семьи были разорваны, на долгие годы теряли связь друг с другом. Со многими трудностями пришлось столкнуться немцам в Сибири. Бытовые невзгоды отягощались особым положением поднадзорных. Однако, несмотря на все тяготы, советские немцы трудились в тылу, внося свой посильный вклад в победу над фашистами.